

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук Прониной Елены Евгеньевны

на диссертацию Поляниной Аллы Керимовны

«Управление информационной безопасностью детей в условиях интенсивного развития медиатехнологий», представленной на соискание ученой степени

доктора социологических наук по специальности

5.4.7. - Социология управления

Развитие цифровых технологий и облегчение доступа ко всем этапам производства и распространения информации стало для человечества огромным благом, но одновременно принесло с собой и новые вызовы. В условиях современных геополитических потрясений, издержек глобализации, духовного кризиса в мировом сообществе, международной конкуренции и информационных войн на повестку дня во весь рост встают вопросы информационно-психологической безопасности аудитории. В зоне особого риска находятся дети. Поэтому тема диссертационного исследования Аллы Керимовны Поляниной в высшей степени *актуальна*. Поставленная в диссертации задача тем более важна, что накопленный в России опыт деятельности правовых и гражданских организаций по информационно-психологической защите детской и молодежной аудитории до сих пор не был по-настоящему рассмотрен и проанализирован. Этот опыт нуждается в осмыслении и систематизации, чтобы обеспечить тот уровень психологической безопасности, который отвечает современным медиатехнологическим и геополитическим вызовам. В своем исследовании автору удалось поднять и проанализировать значительный пласт информации, связанный с деятельностью законодательных и правоприменительных органов, гражданских организаций, экспертного сообщества и сделать важные теоретические и организационно-практические выводы. В этом прямая взаимосвязь *теоретической новизны* и *практической значимости* исследования. Структура диссертации позволяет автору *всесторонне* подойти к проблеме: проведя углубленный анализ существующих теоретических подходов (Глава 1), выработав на этой основе собственный концептуальный подход и соответствующий терминологический аппарат (Глава 1), автор переходит к

детальному, многоаспектному эмпирическому исследованию отечественной правоприменительной практики в области контроля информационной безопасности (Глава 2), проводит собственное социологическое исследование медиазашумленности на репрезентативной выборке старшеклассников (Глава 3), и в заключительной главе концептуализирует сделанные выводы, предлагая целостную модель управления информационной безопасностью детской аудитории (Глава 4).

Достоверность проведенного исследования обеспечивается как солидной источниковедческой работой автора, так и многоуровневым эмпирическим исследованием, позволившим охватить всех акторов процесса обеспечения информационно-психологической безопасности: не только законодателей и правоприменителей, но и представителей общественных организаций и самой аудитории как субъекта, подвергающегося и противостоящего рискам. Пожалуй, **впервые в методологическом плане** столь уверенно и доказательно утверждается важнейшая роль гражданского участия в управлении информационной безопасностью, раскрывается и механизм этого участия как «солидаризация граждан в оценке рисков от информации, возможности масштабирования внимания общественности к рискам и стимулирования управленческих решений на разных уровнях их принятия и реализации» (Автореф. с. 11). Этот вывод обоснован проанализированными документами и прецедентами правоприменительной практики, а также (что служит дополнительным подтверждением достоверности) соответствует гиперсетевым свойствам медиaprостранства, детально рассмотренных автором: омнипрезентности (вездесущности), открытости, ризоморфности, доместикации и др. (Дисс. с. 82-85). Понимание этих свойств чрезвычайно важно, поскольку заставляет отбросить до сих пор бытующие среди производителей и распространителей информационной продукции упования на возможность легко оградить детей от встречи с опасной информацией (Дисс. с. 82), бесосновательно начинают выглядеть предложения передать родителям функции по контролю информационной среды детей. Эти попытки переложить ответственность на родителей, экспер-

тов или технические средства автор выразительно называет «гашением ответственности» и полагает, что в задачи института юридической ответственности входит исключение таких попыток (Дисс., с.269). Каждый актор (субъект управления, в терминологии автора) выполняет свои задачи и решает свои специфические проблемы, так что система управления рисками эффективна только как целое. Рассмотрению механизмов работы системы безопасности как целого посвящена заключительная глава диссертации.

Как уже было сказано, каждый раздел диссертации служит своего рода ступенью в осмыслении проблемы обеспечения безопасности детей в цифровом пространстве. В каждой главе содержатся важные наблюдения, инсайты, подводящие к значимым выводам. Так, в **первой главе «Информационная безопасность детей: теоретико-методологические основания»** автор привлекает внимание к рискам, связанным с изменением концепта детства в леволиберально ориентированной «социологии детства», когда намеренное нивелирование различий между взрослым и ребенком направлено на «отключение» системы защиты, когда «ревизия нормы и стадийности развития "освобождает" детство от опеки, от сочувствия своим "уязвимостям"» (Дисс., с. 41) Автор показывает, что учет возрастно-психологических особенностей не отрицает, а предполагает субъектность ребенка в процессе обеспечения собственной безопасности. Но означает это не уравнивание взрослого и ребенка, а бережное отношение к творчеству и формированию пространства морального выбора ребенка на основе «дифференциации мер обеспечения безопасности» в соответствии с физиологическими и психическими закономерностями развития (Дисс., с. 43). Другим важным положением главы является, на наш взгляд, представление о норме как результате солидарного общественного консенсуса, что «указывает на значение гражданского общества в обеспечении информационной безопасности», а также, по нашему мнению, подсказывает выход из ловушки «нормальной аномии» - игнорирования и расшатывания общепринятых норм в отдельных слоях и группах общества, так как именно консенсус и мнение большинства становится отправной точкой в решении моральных ди-

лемм. Очень важным представляется вопрос о мотивации субъектов управления системы безопасности как условия эффективности их деятельности, и это вновь высвечивает огромную роль гражданского общества как движущей силы системы безопасности. «Отсутствие коммерческих интересов, бескорыстные мотивы респондентов, альтруизм можно отнести к ресурсам института гражданской активности». «Устойчивость и сила мотивов представителей гражданской активности» рассматривается автором как его важнейший ресурс (Дисс., с. 167).

В этой же главе автор разрабатывает целостный терминологический аппарат для своего исследования, определяет основные действующие силы, «агентов» социальной защиты, к которым относит институт юридической ответственности, гражданскую активность, семью и институт экспертизы. Именно эти институты оказываются в фокусе дальнейшего эмпирического исследования.

Вторая глава **«Институциональные практики управления информационной безопасностью детей»** освещает результаты эмпирических исследований автора. Спектр проанализированных вопросов также можно охарактеризовать как всесторонний, охватывающий практически все структуры системы управления безопасностью: это и анализ правоприменительной деятельности государственных органов, и исследование деятельности уполномоченных по правам ребёнка (УПР), и анализ деятельности экспертных советов при территориальных подразделениях Федеральной антимонопольной службы (ФАС), и анкетный опрос аккредитованных экспертов, и опрос представителей гражданского общества о контроле над оборотом информации и другие вопросы. Целая серия взаимосвязанных исследований позволила выявить основные риски в каждой из указанных сфер. Особое внимание автор уделяет проблемам и ограничениям института экспертизы. Так, в качестве одной из центральных проблем автор указывает обнаруженную в ходе исследования связь между мотивом заказчика и результатами экспертизы. Это серьёзная проблема, но думается, её не следует излишне драматизировать. Она могла бы быть скомпенси-

рована соревновательностью судебного процесса (когда каждая сторона имеет возможность представить своих экспертов и развернуть свои аргументы), а также наличием жюри из представителей гражданского общества как стороны, не имеющей иных мотивов кроме стремления к наиболее надежной защите детей.

Интересны и другие коллизии, анализируемые в данной главе и представляющие сложный, неоднородный, обусловленный национальными особенностями характер управления рисками. В частности, рассматривается коллизия, связанная с распределением полномочий между институтом юридической ответственности и институтом семьи под влиянием традиционного для России приоритета родительского воспитания.

В третьей главе **«Риски фонового медиапотребления»** автор рассматривает понятия медиашума и в ходе эмпирического исследования анализирует влияние медиазашумленности на психическое здоровье молодежи. На примере влияния медиашума диссертант вновь ставится вопрос о невозможности индивидуального контроля за фоновым информационным воздействием и невозможности произвольного управления процессом эмоциональной обработки фоновой информации. Медиашум, нерелевантная информация помимо желания и сознания индивида принуждает к переживанию эмоций и может рассматриваться как информационное насилие, инструмент манипулирования сознанием, имеющий и такие далеко идущие патологические последствия как «сползание к аффективному эмоциональному реагированию, и «хронической примитивизации сознания» (Дисс. с. 220).

Четвертая глава «Моделирование управления информационной безопасностью детей» подводит итог проведенному масштабному анализу в виде целостной модели информационной безопасности детей. Предлагаемая модель объединяет рассмотренные теоретико-методологические и концептуально-правовые основы обеспечения безопасности, устанавливает субъектный состав управленческой и управляемой структур, раскрывает механизм их взаимодей-

ствия. Автор приводит примеры возможных реакций системы на те или иные риски.

Таким образом, диссертация представляет собой законченное, многомерное исследование, позволяющее оценить результаты многолетнего развития отечественной системы информационно-психологической защиты детей, а также увидеть перспективы и направления дальнейшего её совершенствования в условиях новых требований и новых рисков цифровизации. *Масштаб исследования, теоретическая новизна, оригинальность и практическая востребованность* полученных результатов несомненно соответствуют искомой степени доктора социологических наук. Круг поднятых проблем и вопросов актуален и широк, затрагивает самые разные научные сферы – психологию, теорию СМИ, лингвистику и семантику, где автор также демонстрирует высокую компетентность. Вместе с тем стоит отметить и некоторые *дискуссионные моменты и критические замечания*, неизбежные при таком обширном и значительном исследовании.

1. Дискуссионным представляется утверждение автора о невозможности саморегулирования СМИ на том основании, что они контролируются тем или иным социальным институтом. Автор отмечает: *«Инструментальный подход к пониманию медиа как орудия выражения мнений, «голоса» народа, власти, класса, партии, бизнеса, обладающего высочайшим пропагандистским и манипулятивным потенциалом, снимает вопрос о субъектности медиаиндустрии и, соответственно, возможности саморегулирования»* (Дисс., с. 175). Однако этот вывод противоречит как профессиональной этике журналистов, так и требованиям правовой системы к самоконтролю и саморегулированию СМИ в сфере защиты аудитории, например, требованию самостоятельной возрастной маркировки информационной продукции её производителями и распространителями. Следует учитывать, что медиа не просто инструмент в чьих-то руках, СМИ представляют определенные общественные институты и силы, которые обладают субъектностью, а значит, и ответственностью.

2. Кажется некоторым упущением, что анализируя фоновое медипотребление и опасность медиазашумленности, автор не обращается к феноменам подпорогового воздействия, что могло бы еще лучше прояснить психологические механизмы и опасности воздействия медиашума.

3. Высокая тщательность работы автора с терминологией, определениями, дифференциацией понятий, стремление к точности и емкости, в некоторых случаях приводит к перегруженности, излишней сложности формулировок. Например, формулировка «доброкачественная альтернатива индивидуального девиантного поведения» (Дисс., с. 60), вероятно, означает нормативное поведение, однако это сложно понять с первого прочтения. Некоторые формулировки, соединяя позитивное и негативное, как, например, «оптимизация рисков» (Дисс., с. 53), придают некую двойственность термину, который можно понять и как снижение рисков и как их усиление.

Высказанные замечания не умаляют значимости проведенного исследования и носят в значительной степени дискуссионный и редакционный характер.

Автореферат диссертационной работы отражает результаты проведенного исследования, дает адекватное и полное представление об основных положениях диссертации. Публикации соответствуют теме диссертации и раскрывают содержание проведенных исследований.

Заключение.

Диссертационная работа Поляниной А.К. представляет собой законченное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат и публикации автора по теме диссертации полно и достаточно отражают содержание диссертации. Положения, выдвигаемые для публичной защиты, содержат новизну полученных автором результатов и выводов.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ и паспорту специальности 5.4.7. Социология управ-

ления, а её автор достойна присуждения ученой степени доктора социологических наук.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук, профессор

ПРОНИНА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

профессор кафедры цифровой журналистики факультета журналистики

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова»

24.09.2024

дата

Почтовый адрес:

Адрес: 125009, Москва, улица Моховая, дом 9, стр. 1

+7 495 629-74-35 referent@smi.msu.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИИ

ДЕМОЧКИНА

24.09.2024

